

М.С. Горбачев: «К тому времени, когда меня избрали генсеком, я уже не раз бывал в Болгарии. Меня, как и большинство граждан России, связывало с этой страной многое, но, пожалуй, главное – историческая память. Мои особые отношения с болгарами в немалой степени сложились и под воздействием личных дружеских связей с Димитром Жулевым, первым секретарем Пазарджикского обкома и затем послом Болгарии в СССР.

Мой первый визит в Болгарию, состоявшийся осенью (октябрь) 1985 года, сразу после заседания ПКК, имел целью публично подтвердить преемственность в двусторонних отношениях. Стороны подтвердили свою приверженность братскому сотрудничеству. Но в жизни оказалось все не так просто.

По мере того как курс советского руководства на перестройку воплощался в гласность, демократизацию государственной и общественной жизни, росла настороженность по отношению к нему со стороны Тодора Живкова. Более тридцати лет бессменно возглавляя собственное государство, он как никто другой копировал советский опыт, приспосабливая его по своему разумению к условиям Болгарии. Это обеспечивало небезуспешное функционирование и укрепление личной власти Живкова. Но вот ему пришлось столкнуться с дилеммой. Либо продолжить привычную линию на “воспроизведение” того, что делается в Советском Союзе, и, значит, подорвать режим автократии. Либо искать какой-то другой, нетрадиционный путь и образ действий...».